

Травма Гу Руочу была незначительной, и повязки были сняты менее чем за месяц. Рана на колене полностью зажила, но на ней был небольшой шрам, как будто он напоминал ей о чем-то.

- Мистер Хо, вашу жену уже можно выписать из больницы. Доктор поправил оправу очков и улыбнулся, рассказывая ему о некоторых вещах, на которые нужно обратить внимание.

В конце концов, ее колено было повреждено. Он боялся, что будут последствия.

Затем он покинул палату.

В течение этого периода времени врачи не могли дожидаться встречи с президентом Хо, но их настроение было намного лучше в присутствии молодой госпожи. Они едва могли говорить с ним.

Все это время она находилась в больнице. Хо Наньчэнь, не говоря ни слова, купал ее и переодевал. У Гу Руочу даже не было возможности отказаться.

Поначалу он очень неуклюже помогал ей одеваться. Каждый раз, когда он по ошибке касался ее тела, он дрожал. Реакция Гу Руочу была необычайно холодной.

Ее волосы стали немного длиннее. В течение этого периода Гу Цэси приходил к ней каждый

день. Казалось, он действительно видит в ней свою настоящую сестру.

На самом деле он и сам не знал почему, но чувствовал, что эта девушка перед ним должна быть его сестрой.

- Руочу, если ты не хочешь возвращаться в семью Хо, ты можешь остаться со своим братом. Надеюсь, ты будешь счастлива.

- Да, буду.

Она крепче сжала руку Гу Цэси, как будто действительно нашла свою семью в этом мире. Теперь ей оставалось полагаться только на одно.

При этой мысли Гу Руочу внезапно заговорила: - Хо Наньчэнь, я хочу некоторое время пожить снаружи.

Тело Хо Наньчэнь напряглось, когда он потянулся, чтобы обнять ее. Затем он смягчился: - Хорошо, где ты хочешь жить? У брата или у себя дома?

Это не имеет значения.

Она может оставаться снаружи столько, сколько захочет. По крайней мере, она не сказала, что хочет развода после разрыва.

Конечно, он надеялся, что она останется в своей квартире. По крайней мере, он сможет прокрасться вниз, в ее квартиру. Как только ущерб будет нанесен, он сможет медленно притянуть ее обратно в свои объятия.

Его высокая и прямая фигура в этот момент выглядела очень одинокой. Он источал чувство грусти изнутри.

- Отправь меня в мою квартиру.

Его голос был немного хриплым: - Хорошо.

Хо Наньчэнь сменил все вещи в ее квартире, включая предметы первой необходимости и предметы гигиены. Он также попросил, чтобы это было сделано в течение дня.

Гу Руочу не позволила ему подняться наверх, когда он решил вести к двери ее квартиры.

- Спасибо за сегодняшний день.

Она всегда отличала любовь от ненависти и была очень трезвомыслящей.

- Теперь ты можешь вернуться. Я уже говорила по телефону со свекровью. - Гу Руочу стояла

недалеко от него и не смотрела на него. - Когда Сюй Ичэнь выпишется из больницы, я позвоню тебе, чтобы уладить этот вопрос между нами.

Затем она повернулась и пошла вверх.

Хо Наньчэнь долго не двигался. Он держал сигарету между пальцами, и пепел сигареты падал к его ногам, когда дул ветер. По прошествии неизвестного времени под его ногами оказалось много окурков.

Он простоял до ночи, и холодный ночной ветер дул ему в лицо. Он поднял глаза и увидел, что занавеска, которая принадлежала ее квартире, слегка шевельнулась. И только когда погас свет, он ушел в оцепенении и вернулся в свой дом.

Ци Ру понятия не имела, что произошло. Когда она обернулась, то увидела, что ни муж, ни жена не вернулись в семью Хо. Поначалу она все еще раздумывала, стоит ли рассказывать об этом старой леди, боясь, что та не выдержит.

Однако старушка была еще спокойнее ее и даже велела ей не вмешиваться в это дело: - Просто смотри, они никогда не смогут расстаться. Этот ребенок, Наньчэнь, он действительно должен пережить такой шок, прежде чем узнает, кто для него самый важный человек.

Ци Ру потеряла дар речи. Она также надеялась, что так будет и в ее сердце.